

Отзыв председателя диссертационного совета
о диссертации А. А. Андреева «Книжная справа ирмология в Москве в XVII
веке», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по
специальности 26.00.01 теология.

В VI веке византийский гимнограф Роман Сладкопевец для акафиста Богородице вместо прежнего метрического стихосложения греческой античности использовал силлабо-тоническую систему стихосложения, известную сирийской словесности. Это новшество приобрело исключительное распространение в христианской поэзии, тогда же оно проникло в иудейское богослужение, где обусловило появление молитвенника Махзор. Через столетие другой выходец из Сирии, Андрей Критский, создал канон – обширную поэтическую форму в 250 строф, опирающуюся на Библейские песни, тогда как Иоанн Дамаскин ввел восемь музыкальных тонов (гласов), что создало крайне сложную и богатую систему христианской гимнографии, существующую в своих принципиальных формах и сегодня. Ирмос – особый стихотворный текст со своей мелодией, который служит соединению разных частей канона как в смысловом отношении, так и в музыкальном. Сборник ирмосов, ирмологий, является незаменимой книгой для песенного исполнения канона.

При создании славянского богослужения переводчики стремились сохранить число слогов и ударений, что позволило использовать мелодии, заимствованные вместе с текстом. После падения редуцированных гласных в XI-XIII веках изменилось число слогов в славянском тексте и это препятствовало сохранению мелодии, так что приходилось искусственно распевать исчезнувшие гласные (так называемая «хомония»), что мешало восприятию смысла. Соответствующая правка текстов была с какой-то систематичностью предпринята только в XVII веке. Такова научная проблема, с какой имеет дело диссертант.

Славянский материал представлен в 70 рукописях начиная с XII века. Он приведен в известность работами З. М. Гусейновой и М. Г. Казанцевой. В 2006 г. Кристиан Ханник издал реконструированный вид первоначального славянского ирмология с полной музыкальной нотацией и параллельным греческим оригиналом, а также исчерпывающим терминологическим и музыковедческим комментарием. Он отметил также значение издания ирмология 1657 г., осуществленного никоновскими справщиками в целях приведения славянской традиции в соответствие с греческой.

Именно это издание стало объектом изучения в диссертации А. А. Андреева. В первой главе рассмотрен состав ирмосов, общее число их более тысячи. Никоновская справа стремилась устранить расхождения между славянской рукописной традицией и изданиями греческого текста, это касалось как числа ирмосов, так их расположения, а равным счетом языка. Печатные издания греческого ирмология появляются в 1549 г. (таблица на с. 33), но в руках московских справщиков были венецианскими издания 1584, 1603 и 1612 годов (с. 72). Одно из них или все три -- остается неясным, поскольку справщики не стремились к точному воспроизведению своего оригинала, но руководствовались им в той или другой мере. Однако авторитет печатного текста стоял высоко, потому западнорусская рукописная традиция ирмология в учет не принималась (с. 31). Собственно говоря, изменение технологии создания обиходных книг и породило сложный и трудоемкий процесс сверки и корректуры источников. Так было уже на несколько десятилетий раньше с библейским текстом. При этом, как и в случае с Библией, возникали подозрения, что «немецкое» издание, т.е. вообще говоря, европейское, опасно как еретическое (с. 36). Правленным изданием 1657 г. не завершился процесс закрепления текста ирмология, но им было положено начало придания литургическому обиходу надежной стабильности.

Вторая глава посвящена лингвистической правке текста, которая была вызвана не только стилистическими, но и богословскими мотивами. Материал для этой главы извлечен не только из издания 1657 года, но и из рукописей ирмология XVII века, когда началась книжная справа. Отмечаются случаи, когда вводятся словообразовательные варианты (с. 85), когда языковая правка позволяет устранить хомонию (с. 93), модернизация орфографии (с. 88), обновление лексики (с. 99 и сл.)¹, аорист систематически заменяется перфектом (с. 89), расширяется калькирование греческого словообразования (102) и др. В целом в этой главе произведен весьма тщательный анализ редакторской правки ирмосов в XVII веке, общее впечатление таково, что и древний перевод этих гимнографических текстов и новая правка были выполнены весьма квалифицированно.

В третьей главе диссертации Ирмологий 1657 г. рассматривается на фоне предшествующей традиции как свидетель изменений в богослужебном уставе. В частности, рассматривается порядок исполнения непорочных и полиелейев, избранных псалмов и величаний, библейских песен, канона в будние дни Великого поста и катавасий в праздники. В результате выясняется, что издание 1657 г. содержит первые по времени изменения в

---

¹ Им. цр҃ькы, но не цр҃кви! (с. 101).

уставе утреннего богослужения, которые были осуществлены на раннем этапе никоновской sprawy. Справщики принимали во внимание традиции студийского и иерусалимского богослужения, равно как новые печатные источники греческого текста, полученные из Венеции.

Работа опирается на большой рукописный и печатный материал, цитирование источников обильно и большей частью исчерпывающее, при всякой возможности использованные данные наглядно представлены в виде таблиц. В приложении дан перечень ирмосов с указанием порядка их следования в основных источниках, помещены тексты избранных ирмосов с музыкальной нотацией и параллельным греческим текстом, а также каталог всех ирмосов с инципитами.

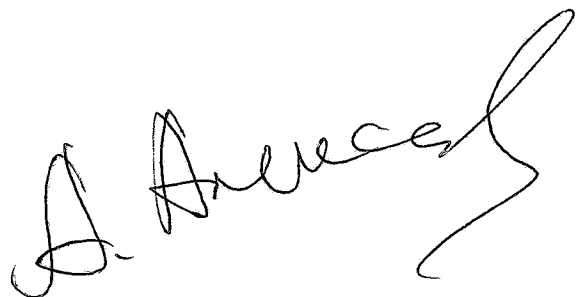
В этом обильном приведении изучаемого материала – как в тексте диссертации, так и в приложениях – заключается практическая значимость работы. Для истории науки значимо то, что диссертант в целом критически и аккуратно использовал весь корпус научных трудов по затронутому вопросу. Всякая новая разработка затронутых вопросов должна впредь исходить из результатов рецензируемой диссертации, в этом состоит ее основополагающая теоретическая значимость. Пользе науки послужила бы ее полная публикация.

Таким образом, диссертация А. А. Андреева «Книжная справа ирмология в Москве в XVII веке» соответствует требованиям, установленным приказом от 1 сентября 2016 г. № 683/1 о порядке присуждения ученых степеней в .Санкт-Петербургском государственном университете, тогда как соискатель А. А. Андреев заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 теология.

Председатель диссертационного совета
зав. кафедрой библеистики СПбГУ
доктор филологических наук
профессор

А. А. Алексеев

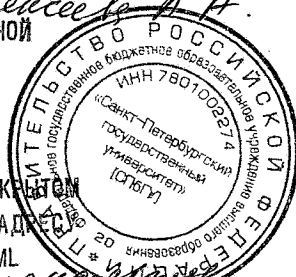
15 мая 2019

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

14 МАЙ 2019

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

Алексеев А. А.
Алексеев А. А.